

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ДО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1979 г.

Часть I (2)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

Использованная литература

1. Наккха бэйда визза ская мау (Руководство по астрологии), Рангун, 1957.

2. Никитина М.И. Представление об "облике" "старшего" и "младшего" в хянга "Песня Чхоена" (IX в.) и обрядах "хождения по мостам", - Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока. Тезисы и доклады VIII научной конференции. Л., 1978.

3. Foucar E.C.U. They reigned in Mandalay, London, 1946.

4. Sahai Sachchidanand. Les institutions politiques et L'Organisation administrative du Cambodge ancien (VI-VIII siècles), Paris, 1970.

5. Waddel L.A. The Buddhism of Tibet or Lamaism, Cambridge, 1934.

З.Н.Ворожейкина

КАСЫДЫ О ГОЛОДЕ

Персидская касыда, которая занимала высшую ступень в иерархии высоких литературных жанров, обнаруживает к концу XII в. тенденции к изменению классического стереотипа, к расширению тематических рамок и диапазона художественно-выразительных средств. В предмонгольском Исфахане, в творчестве поэтов, стоявших у истоков "иранского" стиля, мы наблюдаем появление придворных касыд с социальным содержанием. Две из них - касыды о голоде - заслуживают специального внимания.

Первая касыда написана в семидесятых-восемидесятых годах XII в. известным поэтом Джамад ад-Динном Исфахани (ум. в 588/II92 г.). Это - касыда-послание, адресованная некому Шихаб ад-Дину, находящемуся, как можно понять, в другом городе. Отведя четырнадцать вступительных бейтов восхвалению и последние десять традиционному благопожеланию, поэт подробно рассказывает в касыде (на протяжении сорока двух бейтов) о голоде в Исфахане.

Начиная повествование словами:

Ты знаешь ли, как без тебя здесь, в Исфахане?

Послушай мой рассказ в стихах, щемящий душу...

А дыны колочки гложут, глотают жадно как хурму.
Не видно скатертей, разостланных для яств, лишь
скатерть неба,
Не видно ни одной дарующей руки, лишь пятерни чивары.
Кто защитит? Одна надежда - мудрость бога.
Кто вступится? Одно лишь упование - на Творца!...

Вторая касида о голоде написана, по-видимому, в начале
III в., другим исфаханским поэтом Камал ад-Дином Исмаилом (572/
170-635/1237).² Прочитаю несколько строк из нее:

О, господин! В сей год засушливый, голодный на
доброту и щедрость,
Замешан милости твоей водою хлеб у голодных.

На языке у благородных ни слова без восхваленья
щедрости твоей,

Как нет ни слова - без помянанья хлеба - на языке
голодных.

О, этот год, когда чернеют и мужа благородного лицо
И лик луны и солнца от стонов и рыдания голодных!

Дрожит сам солнца диск. Ты спросишь - отчего?
То звезд зубцы впились в него, как зубы обезумевших
голодных.

И стоит появиться паре хлебцев в каких-нибудь
слабеющих руках,
Как тотчас - зубн, зубн, зубн - увидишь у столпившихся
голодных.

О, господин мой, коль не протянешь ты руки своей
кормящей,
Сметет вконец сей каменный поток нужды живые души у
голодных.

На скатерть милосердия своего поставь ты хлеб любви
к народу,

И он потянется, без края и конца, к твоим дверям
чредою караван голо-
дных...

Боюсь сказать в стихах я ненароком совсем не то, что
надо:

Ведь потерявших разум не отличишь по виду от голодных.

Следующие два бейта хотелось бы выделить особо:

Тем господам, у коих ныне амбаров чрева сыты,
Поостеречься было б в самый раз того, что есть на
языке голодных,
Ибо не так огонь опасен для хлопковой ваты,
Как для господ богатых опасен может быть поэт,
в строках стихов своих голодных.

Приведенные литературные тексты расширяют наши представления как о характере придворной поэзии, так и о роли поэта, частности придворного стихотворца, в средневековом обществе. "Голодные" касиды исфаханских авторов свидетельствуют, что придворный поэт выступал перед правителем и как поставщик некой полезной социальной информации, привлекая внимание власть предержащих к тем или иным сторонам жизни страны, города и подданных.

Гражданская направленность, столь ярко выраженная в первом стихотворении, еще более усилена и заострена во втором. Касиду Камала Исмаила, построенная на редифе г у р и с н е - г о л о д н ы й, повторенном двадцать пять раз, - написана с практической целью - подвигнуть правителя на оказание помощи голодающему населению Исфахана. Стихотворение подсказывает важный вывод. Широко развитая практика стихотворных посланий, в которых придворный поэт излагал свои личные просьбы литературному покровителю,³ могла принимать и такую форму, как прошение меценату от имени горожан или об удовлетворении их насущных нужд. Используя свое право допуска ко двору и право говорить, поэт принимал на себя и такую общественно-важную функцию, как посредничество между народом и правителем.

¹ Диван-и камил-и устад-и Джамал ад-Дин Мухаммад-и Абдарразак Исфахани ба таских ва хавани Хасан Вахид Дастгарди. Тегеран, 1320/1941, с.195-196.

² Диван-и Халлак ал-Маани Абу-л-Фазл Камал ад-Дин Исмаил Исфахани. Ба мукаддаме ва хавани ва тааликат ба ихтимам-и Хусайн Бахр аул-Улуми. Тегеран, 1348/1970, с.501-503.

³ См., З.Н.Ворожейкина, Послание к меценату. - ШПИКНВ, IX годичная научная сессия. ЛО ИВ АН СССР. М., 1973, с.90-93.